

«ПАМЯТЬ И ИМЯ»: КУЛЬТУРА ПАМЯТИ ПРО ХОЛОКОСТ*Гайдук Татьяна Ивановна*учитель истории Ордена Трудового Красного Знамени
гимназии № 50 г. Минска, магистр исторических наук
(г. Минск, Беларусь)

В статье исследуется история создания памятников и мемориалов, посвященных жертвам Холокоста в Беларуси. Автором проведен сравнительный анализ концепций мемориалов советского периода и памятников 1990 – 2000-х гг. Определены основные тенденции, связанные с трансформацией культуры памяти – от подвигов героев войны к трагедии еврейского населения.

История Холокоста является предупреждением о бесчеловечности войны. Отдельно в числе десятков миллионов погибших во Второй мировой войне стоят 6 миллионов жизней – 1/4 всего еврейского населения мира и 10-я часть всех потерь во Второй мировой войне [2, с. 176].

Процесс сохранения памяти о Холокосте можно рассматривать по различным критериям: временном (послевоенное время, 90-е гг., современность); по авторству (государственные или народные); тематике (жертвы, Праведники Народов Мира, подполье). Большинство памятников и мемориалов, установленных после войны, содержат в себе формулировку «мирные советские граждане», при этом слово «евреи» не используется. Часто изучая места уничтожения, мы говорим языком чисел, не раскрывая при этом биографии погибших. В настоящее время важно не только знать численность уничтоженных, но также возвращать «имена» погибшим.

В послевоенное время была официальная установка на демонстрацию подвигов героев, а не на трагедию народа в войне. Поэтому устанавливались памятники неизвестным солдатам. Для советской культуры памяти был характерен и гигантизм. Со временем произошло трансформация культуры памяти, в прошлое начала уходить гигантомания, используются новые концепции и подходы к мемориалам [2, с. 176].

С 1944 года появляются первые памятники, открывается Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны. Сбор экспозиции музея проходил еще военное время и был посвящен партизанской борьбе и прессе. Современный музей истории Великой Отечественной войны находится возле Стеллы «Минск – город герой», где проходят парады, посвященные Дню Независимости Республики Беларусь. В музейной экспозиции представлено подлинное оружие, боевая техника и обмундирование, предметы быта, рукописные и фотодокументы, партизанская печать, карты и иллюстрации, рассказывающие о событиях Великой Отечественной войны. Тема Холокоста там представлена скромно, имеется экспозиция, которая посвящена крупнейшему лагерю смерти – Тростенец.

На территории лагеря смерти Тростенец первый памятный митинг прошел осенью 1944 г., мемориализация началась в 60-е гг. Но памятники устанавливались не на всех местах уничтожения. Обелиск с вечным огнем был установлен в деревне Большой Тростенец, где не было места уничтожения. В Благовщине (центральном месте памяти, где за годы войны было уничтожено около 150 000 человек) мемориальный комплекс был открыт только в июне 2018 года. До официального памятника будет существовать «народная память». С 2010 года действует инициатива Вальтрауд Бартон (гражданки Австрии, у которой в Тростенец погибла тетя Мальвина), за время которой на деревьях появились таблички с именами погибших депортированных евреев из стран Западной Европы. К этой инициативе присоединились и жители деревни Малый Тростенец, которые прикрепили таблички с именами местных жителей. Сейчас мемориальный комплекс Тростенец включает в себя как и советскую культуру памяти (памятник в Большом Тростенец, памятный знак в Шашковке, памятник на месте сарая), так и современные мемориалы «Врата памяти» (2015) и мемориал в Благовщине (2018). Авторам мемориального комплекса в Благовщине удалось сохранить и жёлтые таблички, которые помогают нам восстановить имена погибших. Каждая табличка раскрывает биографию конкретного человека.

В 2019 году для сохранения памяти о более чем 10 тыс. депортированных граждан Австрии на территории мемориального комплекса Тростенец был установлен «Массив имен». Его цель – сохранить память о более 10 тыс. австрийских евреях – жертв Тростенца. Одно из имен рассказывает нам историю Терезии Броди, которая погибла в 1942 году в Тростенец и которую долгое время считали жертвой Аушвица. «Массив имен» – уникальный пример двухстороннего сотрудничества в восстановлении исторической памяти между Беларусью и Австрией.

Символом трагедии белорусского народа во время войны является Мемориальный комплекс «Хатынь» (1969). На «Стене памяти» представлены ниши, в которых размещена информация о различных местах уничтожения: шталагах, детских лагерях, концлагерях и даже гетто. Но само слово «гетто» вы в нишах не найдете, во время создания мемориала не было принято указывать национальность жертв. Минское гетто мы можем отыскать в крупной нише, найдя ключевые слова «Минск, район улиц Немега, Заславская ...».

На примере мемориализации мест Минского гетто мы можем себе представить, как трансформировалась культура памяти о Холокосте. В 1947 году вернувшиеся после войны евреи города увековечили память жертв погрома 2-3 марта 1942 года, установив один из первых в СССР памятников с надписью на идише – «Чёрный обелиск». Текст написал еврейский поэт Хаим Мальтинский. В начале 1950-х годов тех, кто активно участвовал в установке памятника, арестовали. Не раз памятник находился под угрозой уничтожения, но минским евреям удалось его сохранить и сделать его местом памяти (каждый год в дни погромов и памятных дат там проходят митинги памяти) [1, с. 59–60].

С 1991 года начнется новый этап в культуре памяти о Минском гетто. Это было связано не только с созданием Союзом еврейских общественных объединений, но также и появлением памятников, связанных с немецкой культурой памяти. В 1992 года была установлена памятная доска, посвященная бременским евреям. В следующем году прошло и первое публичное мероприятие – памятное шествие от территории бывшего еврейского кладбища по улице Сухой к Яме.

В 1993 г. на бывшем еврейском кладбище был установлен первый памятный знак в память о депортированных евреях из Гамбурга. На настоящий момент тут есть Памятные знаки депортированным евреям из Бремена, Дюссельдорфа, Кельна, Бонна, Берлина, Вены, Франкфурта-на-Майне, Кенигсберга, Брно [1, с. 59–60].

В 2000 г. на Яме создан мемориал, установлена скульптурная группа «Идущие на смерть». В 2008 г. (на 65-летие со дня уничтожения Минского гетто) был открыт ряд памятников. На кладбище, где были убиты 5000 евреев, был установлен «Стол и стул» («Разбитый очаг»). На месте расстрела евреев гетто в бывшей Тучинке был установлен памятник с надписью «Около этого места в 1941–1943 гг. фашисты расстреляли более 14 000 узников Минского гетто» [1, с. 59–60].

Центром изучения Холокоста в Минске является Историческая мастерская имени Леонида Левина. Расположена она в здании, которое сохранилось еще с довоенного времени и в котором во времена гетто жили евреи. Являясь местом памяти, историко-политического образования и исследования, с 2003 года она приглашает всех, кто желает заниматься изучением истории Минского гетто, лагеря смерти Тростенец и других мест преступлений национал-социалистов в Беларуси. Она открывает возможности всем заинтересованным, свидетелям и учёным из Беларуси, Германии других стран вести совместные диалоги, высказывать собственную точку зрения относительно истории, исходя из других перспектив, и бороться с предрассудками.

С 2002 года в Минске открыт «Музей истории и культуры евреев Беларуси», в котором работает постоянная экспозиция «Холокост в Беларуси. 1941-1944 гг.». Кроме документов и материалов, посвящённых истории Минского гетто, там можно отыскать информацию о тех, кто порой ценой своей жизни и жизни близких помогал евреям. Сейчас мы называем их Праведниками народов Мира.

Праведникам народов Мира посвящена отдельная группа мемориалов. Есть памятники, которые были установлены спасёнными детьми из Минского гетто (в деревне Поречье, 2000 год). В 2005 году в Бобруйске была открыта Аллея Праведников Мира. В Минске на Яме есть своя аллея, на которой высажены деревья и установлены таблички с именами Праведников (по аналогии с аллеей Праведников Яд-Вашем).

Увековечиваются и имена подпольщиков и партизан в Беларуси. В Минске находится памятная доска Михаила Гебелева в виде символа Минского гетто – жёлтой латы; памятник Маше Брускиной (2008), чье имя долгое время было неизвестно. Уникальным местом, где раскрывается пример спасения и противостояния во время войны, является Музей еврейского сопротивления в Новогрудке. Размещается он на территории бывшего гетто. Экспозиция не только знакомит с жизнью в гетто, но и показывает путь к спасению, к партизанскому отряду братьев Вельских. В 2018 году на территории музея на деньги местного бизнесмена Сергея Ковалёва был установлен памятник девочке из гетто – Михле Сосновской. Идеей для создания памятника послужила сохранившаяся фотография девочки.

Знаковым событием 2018 года стали памятные мероприятия, приуроченные к 75-летию ликвидации Минского гетто. В 2019 году территория бывшего еврейского кладбища в Минске, которое во время войны входило в состав гетто, получила название «Еврейский мемориальный парк».

Проходит время, и на территории Беларуси мы можем видеть мемориалы, созданные в советские времена, и современные памятники. В наше время главная цель мемориализации мест уничтожения – предотвратить обезличивание жертв Холокоста, которая реализуется посредством установления мемориальных знаков с именами жертв.

Список использованной литературы

1. Герасимова, И.П. Путеводитель по еврейским местам Минска / И.П. Герасимова. – Мн.: Парадокс, 2012. – 95 с.
2. Левин, Л. К вопросу о мемориализации мест массового уничтожения жертв Холокоста на территории Беларуси [Электронный ресурс] / Л. Левин // Уроки Холокоста: история и современность: сборник научных работ. – Вып. 3. – 2009. – Режим доступа: <http://mb.s5x.org/homoliber.org/ru/uh/uh030402.shtml>. – Дата доступа: 10.03.2018.